

Дата публикации 29.06.2026
УДК 7.046.3:27-526.62(495)"09/11"

**Самонова М.Н. К вопросу об атрибуции ранних изображений святых воинов
Феодора Тирона и Феодора Стратилата в искусстве Византии**

Самонова Мария Николаевна
канд. истор. наук, доцент, доцент кафедры довузовской подготовки и профориентации,
Гомельский государственный университет имени Ф. Скорины
Республика Беларусь, г. Гомель
AuthorID: 945378, SPIN-код: 6339-0345
samonova@gsu.by

**On the issue of attribution of early depictions of the warrior saints Theodore Tiron and
Theodore Stratelates in Byzantine art**

Samonova Mariya Nikolaevna
Cand. Sci. (Hist.), Docent, Associate Professor at the Department of
Pre-University Training and Career Guidance,
Francisk Skorina Gomel State University
Republic of Belarus, Gomel
AuthorID: 945378, SPIN-код: 6339-0345
samonova@gsu.by

Аннотация. В статье анализируется иконография ранних изображений свв. Феодора Тирона и Феодора Стратилата в византийском искусстве на материале фресок, мозаик, миниатюр, икон, датированных X–XII вв. Выявлено, что такой важный отличительный признак ликов данных святых воинов как форма прически, открывающая или закрывающая уши, сформировался к середине XI в. Установлено, что одни из первых изображений св. Феодора Стратилата в искусстве представлены на византийских триптихах X в. из слоновой кости, а также на миниатюре в *Минологии* Василия II.

Ключевые слова: св. Феодор Тирон, св. Феодор Стратилат, иконография святых, святые воины, искусство Византии.

Abstract. The article analyzes the iconography of early depictions of Saints Theodore Tiron and Theodore Stratelates in Byzantine art, based on frescoes, mosaics, miniatures, and icons dating from the 10th to 12th centuries. It has been revealed that such an important distinctive feature of the faces of these warrior saints as the hairstyle, which either covers or reveals the ears, had taken shape by the mid-11th century. It has been established that some of the earliest depictions of St. Theodore Stratelates in art appear on 10th-century Byzantine ivory triptychs, as well as on a miniature in the *Menologion of Basil II*.

Keywords: St. Theodore Tiron, St. Theodore Stratelates, iconography of saints, warrior saints, Byzantine art.

Среди святых воинов известны два Феодора — Тирон и Стратилат, различаемые по своему воинскому статусу. Тирон (др.-гр. *τήρων* от лат. *tiro*) — новобранец, солдат, а Стратилат (др.-греч. *στρατηλάτης*) — военачальник. Оба свв. Феодора входили в шестерку главных воинов-мучеников, почитаемых в

Византии, наряду со свв. Димитрием, Прокопием, Меркурием и Георгием. Эту группу святых объединяют общие мотивы, представленные в их житиях. В них сказано, что все они были воинами римской армии, которые в определенный момент выбрали верность Христу и за это погибли от рук язычников, приняв мученическую смерть. В соответствии с агиографической традицией этот подвиг ознаменовал их переход на службу в небесное воинство.

Первоначально был один святой воин с именем Феодор, о котором в Житии сказано, что он являлся простым солдатом, т.е. Тироном. Феодор стал одним из самых известных раннехристианских святых — только в Константинополе было более 15 церквей, посвященных св. Феодору [1, р. 50]. «Похвала» Григория Нисского (конец IV в.) — первый письменный источник, описывающий подвиг и страдания св. Феодора. Однако для византийской военной элиты потребовался более статусный святой воин, поэтому у св. Феодора появился двойник — Феодор Стратилат, воин-полководец. Первое упоминание о нем содержится в «Похвале» Никиты Давида Пафлагона, византийского богослова конца IX — первой половины X вв., в которой Стратилат назван племянником Тирона. Со второй половины X в. почитание Феодора Стратилата начинает выходить на первый план: именно он упоминается в связи с чудесным заступничеством, которое помогло византийскому императору Иоанну I Цимисхию (969–976) одержать победу над русами в 971 г. [2, с. 211–213].

До появления св. Феодора Стратилата не было необходимости употреблять обозначение «Тирон» в отношении св. Феодора, поскольку он был единственным из раннехристианских святых воинов с таким именем. Соответственно на всех изображениях со св. Феодором по меньшей мере до X в. был представлен Тирон. Однако даже после возрастания популярности Стратилата, произошедшего при Иоанне I Цимисхии, св. Феодора продолжали довольно часто изображать без конкретизирующего обозначения «Тирон» или «Стратилат». В частности, на фресках в церквях Каппадокии [3, р. 185], иконах [4, с. 26, 28, кат. 469, 471], иконках [4, с. 117–118, кат. 622; 5, р. 156–157, cat. 103] и др. Ввиду этого встает вопрос об атрибуции изображений этих святых воинов. Целью данного

исследования является анализ ранних памятников византийского изобразительного искусства, на которых запечатлены святые воины-великомученики Феодор Тирон и Феодор Стратилат, и выявление на этой основе их главных идентифицирующих признаков в иконографии лика.

Обзор иконографии святых воинов, сопровождающийся богатым иллюстративным материалом, представлен в работе Е.М. Саенковой и Н.В. Герасименко [6]. Авторы, ссылаясь на исследование Л. Мавродиновой, отмечают, что у Стратилата, в отличие от Тирона, раздвоенная на конце борода и более пышные волосы, закрывающие верхнюю часть ушей, овал лица обычно более круглый [6, с. 108]. Т.Ю. Царевская, опираясь на иконографические признаки выделенные Л. Мавродиновой, Г. Мэгвайром, К. Уолтером, М. Марковичем, акцентирует внимание не только на отличие в форме бороды в иконографии ликов святых Феодора Тирона и Феодора Стратилата, но и на различающиеся прически. Тирон обычно имеет заостренную бороду и короткую прическу, плотно облегающую голову и часто оставляющую уши открытыми. У Стратилата прическа, как правило, более пышная и кудрявая, а борода вьется и раздваивается на конце [2, с. 199–200].

М. Маркович полагает, что окончательное «раздвоение» культа св. Феодора в изобразительном искусстве произошло лишь в XII в. и поэтому на тех образцах, где представлен св. Феодор без конкретизации его воинского ранга, изображен «старый» св. Феодор, т.е. Тирон [7, с. 596–597]. Обстоятельной аргументации данного предположения он не приводит. Подобного мнения придерживается также К. Уолтер на основании того, что в «Алексиаде» Анны Комнины (1148 г.) упомянут храм в пригороде Константинополя — Вафис-Риак, посвященный «величайшему из мучеников Феодору», под которым подразумевался именно св. Феодор Тирон. В отличие от М. Марковича, К. Уолтер считает, что различие между свв. Феодорами в их иконографии установилось уже в XI в. [1, р. 44, 59, 65].

Вполне логично, что изображения Феодора Тирона и после появления Феодора Стратилата продолжали, как и ранее, сопровождаться надписью с

указанием только одного его имени, поскольку он на протяжении по меньшей мере пяти веков был единственным святым воином Феодором. Об этом свидетельствует тот факт, что одиночных изображений св. Феодора с сопроводительной надписью «Тирон» (когда на этом же объекте нет изображения св. Феодора Стратилата), относящихся к периоду с середины X в. и до конца XII в., по всей видимости не зафиксировано [3, p. 185]. В частности, в кафоликоне монастыря XI в. — Осиос Лукас были представлены оба Феодора — Тирон (рис. 1; 2) [8, p. 50, 53, 54, fig. 48, 49] и Стратилат (рис. 3) [8, p. 61, 63, fig. 57]. Вероятно, самым ранним из известных в искусстве одиночным изображением св. Феодора с надписью «Тирон» является икона из монастыря Иоанна Богослова на Патмосе (ок. 1200 г.) (рис. 4) [5, p. 129–130, cat. 76]. Однако необходимо также учитывать, что еще в X в. появились византийские печати с надписью «Тирон» [9, p. 112–118]. Что касается одиночных изображений св. Феодора с надписью «Стратилат», то они встречаются намного ранее. В частности, на византийском триптихе X в. из слоновой кости с Иисусом Христом на Кресте, Богородицею, Иоанном Богословом и святыми на створках (триптих Боррадейла, Британский музей) [13], на мозаике середины XI в. в нартексе кафоликона монастыря Неа Мони на Хиосе (рис. 5) [10, p. 66–67; 11, pl. 59]. А вот появление византийских печатей с надписью «Стратилат» относится к XI в. [9, p. 112–118].

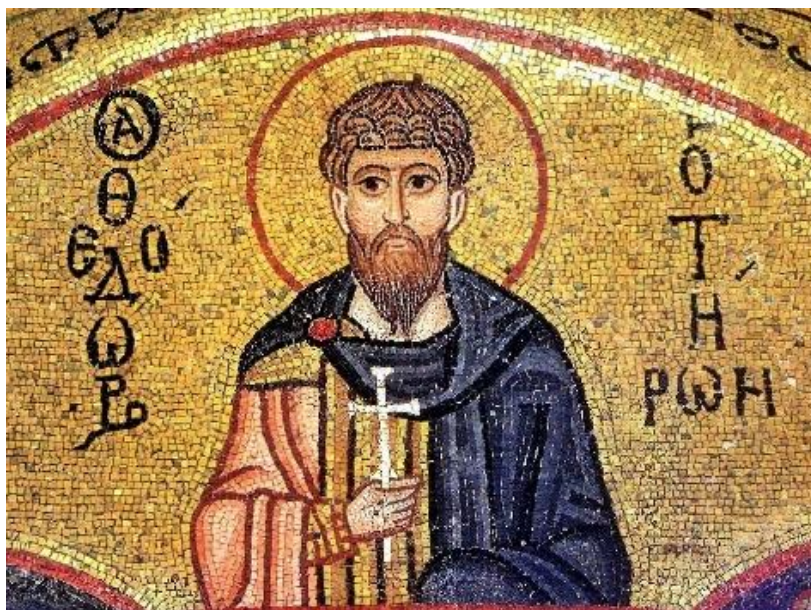

Рис. 1. Св. Феодор Тирон.
Мозаика кафоликона монастыря Осиос Лукас в Фокиде

Рис. 2. Св. Феодор Тирон.
Мозаика кафоликона монастыря Осиос Лукас в Фокиде

Рис. 3. Св. Феодор Стратилат.
Фреска кафоликона монастыря Осиос Лукас в Фокиде

Рис. 4. Св. Феодор Тирон.
Икона из монастыря Иоанна Богослова на Патмосе

Рис. 5. Св. Феодор Стратилат.
Мозаика кафоликона монастыря Неа Мони на Хиосе

Однако, сомнительно, чтобы все без исключения изображения св. воина Феодора без конкретизирующей надписи, датируемые периодом с середины X в. и до конца XII в., были «Тиронами». Возможно, что в некоторых случаях, когда иконография лика соединяет в себе черты обоих святых, художники в образе св. Феодора объединяли две личности — Тирона и Стратилата, поскольку их часто путали. В других случаях в изображениях св. Феодора очень ярко проявляются отличительные признаки Стратилата, в частности характерная для него прическа в форме своеобразной шапки из пышных курчавых волос, закрывающей уши, например, как на двух иконах: «Апостол Филипп, св. Феодор и св. Димитрий» (начало XII в.) [4, с. 26, кат. 469] и «Святые воины Георгий, Феодор и Димитрий» (конец XI – начало XII вв.) (рис. 6) [4, с. 28, кат. 471; 5, р. 122–123, cat. 69]. Некоторые специалисты на основе особенностей иконографии ликов святых воинов, представленных на второй из двух упомянутых выше икон, определяют, что на стеатитовой иконке XII в. из Заповедника «Херсонес Таврический» также изображены свв. Феодор Стратилат, Георгий и Димитрий, хотя соответствующие надписи на ней отсутствуют (рис. 7) [5, р. 300–301, cat. 203].

Рис. 6. Святые воины Георгий, Феодор и Димитрий. Икона. Государственный Эрмитаж, Санкт-Петербург

Рис. 7. Святые воины. Иконка из Заповедника «Херсонес Таврический»

Святые воины чаще изображались в воинском одеянии с оружием, однако встречается также мученический тип — с крестом в руке. Так, на византийском резном триптихе из слоновой кости с Деисусом и святыми (Палаццо Венеция, Рим), заказчиком которого, вероятно, являлся византийский император Константин VII Багрянородный (945–959), представлены ростовые фигуры нескольких святых воинов, среди которых есть оба Феодора: Тирон (рис. 8) и Стратилат (рис. 9) изображены с крестом в правой руке у груди, но в отличие от Тирона у Стратилата в левой руке меч [14; 12, р. 78–80, ill. 1]. Кроме того, заметно отличие в форме прически: у Стратилата более длинные волосы, прикрывающие уши, а у Тирона волосы короче и уши открыты. Если датировка создания данного триптиха последними годами правления Константина Багрянородного верна, то на нем нашли отражение одно из самых ранних сохранившихся изображений св. Феодора Стратилата, а также одни из первых фиксаций в искусстве обозначений «Тирон» и «Стратилат».

Рис. 8. Свв. Феодор Тирон и Евстафий.
Фрагмент триптиха из Палаццо Венеция в Риме

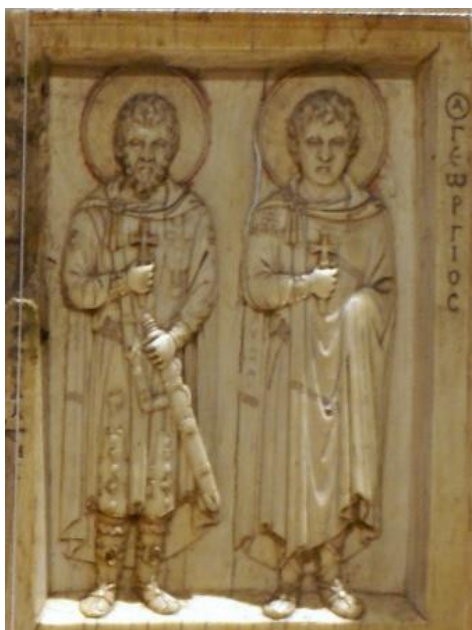

Рис. 9. Свв. Феодор Стратилат и Георгий.
Фрагмент триптиха из Палаццо Венеция в Риме

К ранним изображениям св. Феодора Стратилата относится то, что представлено в *Минологии* Василия II — древнейшем из сохранившихся иллюстрированных византийских агиографических сборников (конец X – начало XI вв.) [см.: 15, р. 383]. В нем Стратилат показан в образе воина — в полный рост в роскошном воинском одеянии, пластинчатом доспехе, покрытым темно-голубым плащом, с копьем в правой руке и небольшим круглым щитом в левой. У него прическа в форме шапки из курчавых волос, покрывающих уши, и довольно густая заостренная на кончике борода, возможно, с небольшим раздвоением (рис. 10) [16]. Иконография лика св. Феодора Стратилата относительно особенностей прически и бороды в *Минологии* Василия II схожа с ликом св. Феодора Тирона [см.: 15, р. 407]. Однако в более позднем *Императорском Минологии*, 1034–1041 гг. (ГИМ), изображения свв. Феодора Стратилата и Феодора Тирона хотя и копируют те, что представлены в *Минологии* Василия I, но в иконографии ликов уже четко обозначены различия — у Стратилата остроконечная борода с раздвоением на конце и более пышная и курчавая прическа, покрывающая уши, а у Тирона — более густая остроконечная борода и более плотная шапка волос, оставляющая уши открытыми [см.: 6, с. 107, 114].

Рис. 10. Св. Феодор Стратилат.
Миниатюра из Минология Василия II

Анализ ранних изображений показывает, что в период с середины X в. и до середины XI в. происходило формирование иконографического типа Феодора Стратилата и вырабатывались характерные черты, отличающие его от Феодора Тирона, что отразилось в изображениях на триптихе из Палаццо Венеция и в Императорском Минологии. М. Маркович отметил, что появление св. Феодора Стратилата привело к изменению традиционного облика св. Феодора Тирона в виде средовека с усами и остроконечной бородой. Тирон стал изображаться с прической как у св. Димитрия — с короткими и густыми волосами, зачесанными за уши или подстриженными над ними, а его густая борода закруглена или собрана в несколько прядей. Стратилат получил прическу как у св. Георгия — с густыми курчавыми волосами, закрывающими уши, его борода чуть более короткая, обычно завершающаяся двумя остроконечными прядями [7, с. 621]. Следует учитывать, что хотя раздвоение бороды более характерно для иконографии Феодора Стратилата, но иногда встречается и у Феодора Тирона, например, на двух его изображениях на мозаиках из кафоликона монастыря Осиос Лукас в Фокиде (рис. 1; 2) [8, р. 53, 54, fig. 48, 49]. В свою очередь, у

Стратилата может быть и нераздвоенная борода — например, на мозаике XI в. из Неа Мони на Хиосе (рис. 5) и на фрагменте иконы XI в. из Музея Ватикана (рис. 11) [5, p. 157–158, cat. 104].

Рис. 11. Св. Феодор Стратилат. Иконка из музея Ватикана

Таким образом, анализ образцов изобразительного искусства Византии X–XII вв. показал, что важнейшим отличительным признаком в иконографии ликов свв. Феодора Тирона и Феодора Стратилата, кроме формы бороды, является форма прически — у Тирона она более короткая и плотная с открытыми ушами, схожая с прической св. Димитрия, а у Стратилата — волосы пышнее, длиннее и покрывают уши, образуя довольно объемную округлую шапку, что характерно также для прически св. Георгия. Данное отличие в форме прически сформировалось в византийском искусстве к середине XI в. Следовательно, по меньшей мере с этого времени изображения св. воина Феодора без конкретизирующей надписи могут быть атрибутированы как Тирон или Стратилат на основании их индивидуализирующих иконографических признаков.

Список литературы

1. Walter Ch. *The Warrior Saints in Byzantine Art and Tradition*. Aldershot and Burlington, Vt. : Ashgate, 2003. 317 p.
 2. Царевская Т. Ю. Роспись церкви Феодора Стратилата на Ручью в Новгороде: проблемы идейного содержания и художественного своеобразия храмовой декорации позднепалеологовского времени : дис. ... докт. искусствовед. М., 2008. 680 с.
 3. Walter Ch. Theodore, archetype of the warrior saint // *Revue des études byzantines*. 1999. Т. 57. P. 163–210. URL: [https://www.persee.fr/doc/rebyz_0766-5598_1999_num_57_1_1970_\(date_of_access:25.05.2026\)](https://www.persee.fr/doc/rebyz_0766-5598_1999_num_57_1_1970_(date_of_access:25.05.2026)).
 4. Искусство Византии в собраниях СССР : каталог выставки : в 3 т. М. : Советский художник, 1977. Т. 2. Искусство эпохи иконоборчества. Искусство IX–XII веков. 156 с. : ил.
 5. *The Glory of Byzantium. Art and Culture of the Middle Byzantine Era. A.D. 843–1261* / ed. by Evans H. C., Wixom W. D. New York : Metropolitan Museum of Art, 1997. 604 p. : ill. URL: <https://www.metmuseum.org/ru/met-publications/the-glory-of-byzantium-art-and-culture-of-the-middle-byzantine-era-ad-843-126> (date of access: 29.05.2026).
 6. Саенкова Е. М., Герасименко Н. В. Иконы святых воинов. Образы небесных защитников в византийском, балканском и древнерусском искусстве. М. : Интербук-бизнес, 2008. 272 с. : ил.
 7. Марковић М. О иконографији светих ратника у источно-хришћанској уметности и о представама ових светитеља у Дечанима // *Зидно сликарство манастира Дечана : грађа и студије*. Београд : Српска академија наука и уметности, 1995. С. 567–630.
 8. Chatzidakis N. *Hosios Loukas: Mosaics — Wall Paintings*. Athens : Melissa, 1997. 96 p. : ill.
 9. Cotsonis J. *The Religious Figural Imagery of Byzantine Lead Seals II. Studies on Images of the Saints and on Personal Piety*. Abington, Oxon ; New York : Routledge, 2020. 350 p. DOI: 10.4324/9780429327216.
 10. Mouriki D. *The mosaics of Nea Moni on Chios* : in 2 vol. Athens : Commercial bank of Greece, 1985. Vol. 1. 280 p.
 11. Mouriki D. *The mosaics of Nea Moni on Chios* : in 2 vol. Athens : Commercial bank of Greece, 1985. Vol. 2. 343 p. : il.
 12. White M. *Military saints in Byzantium and Rus, 900–1200*. Cambridge : Cambridge University Press, 2013. 255 p. DOI: 10.1017/CBO9781139013864.
- Список источников
13. Triptych; icon; relief // The British Museum. URL: https://www.britishmuseum.org/collection/object/H_1923-1205-1 (date of access: 29.05.2026).
 14. Ivory Triptych with the Deesis (Christ in Majesty) and Saints // ViVe — Vittoriano e Palazzo Venezia. URL: <https://vive.cultura.gov.it/en/catalog/ivory-triptych-deesis-christ-majesty-and-saints> (date of access: 17.05.2026).
 15. Manuscript — Vat.gr.1613 // DigiVatLib. URL: https://digi.vatlib.it/view/MSS_Vat.gr.1613/ (date of access: 24.05.2026).
 16. Великомученик Феодор Стратилат : [Изображение] // Православие.Ru : [православный церковный календарь]. URL: https://days.pravoslavie.ru/images/ii2201_4017.html (дата обращения: 18.05.2026).